

Лю Ушэн, встретившись взглядом с Лун Сюанем, опустил голову. Он вовсе не боялся вступить в схватку с Ло Цзэ и братьями Чжао, но не ожидал, что Ло Вэй сможет так разжечь в нем гнев, который он не в силах был унять. Всего несколько слов — и как они могли так ранить?

— На всякий случай завтра господин Гу должен отправиться к моему отцу и принести извинения, — Лун Сюань уже принял решение и обратился к Гу Цзюню. — Даже если отец решит наказать вас, это не будет слишком сурово, так что не беспокойтесь слишком сильно.

Гу Цзюнь поспешно ответил:

— Ваш слуга готов отдать жизнь ради вашего высочества.

— Двоюродный брат, проводи господина Гу на банкет, — Лун Сюань затем обратился к Лю Ушэну.

Лю Ушэн хотел спросить Лун Сюаня, насколько велики способности Нин Фэя, что тот так ценит его, даже разработав план для вторжения в военный лагерь Ло Цзэ. Но перед Лун Сюанем Лю Ушэн всегда сдерживался, и, услышав приказ уйти, не осмелился задать вопрос, сопроводив Гу Цзюня в главный зал резиденции.

— Дядя, — когда в тихом кабинете остались только он и Лю Шуанши, Лун Сюань начал. — Я действительно думал, что в семье Ло появился человек, который на моей стороне. Оказывается, я сильно ошибся. Сегодня Ло Вэй научил меня, что человек должен знать меру. Смешно, не так ли?

Лю Шуанши, удивленный редкой меланхолией Лун Сюаня, подумал: «Когда Ло Вэй начал так влиять на его настроение?»

— Ваше высочество, — успокоил он, — в семье Ло важнее всего старший и второй сыновья. Ло Ци и Ло Цзэ держат в руках военную власть, особенно Ло Ци, у которого под командованием 300 000 элитных войск на заставе Юньгуань. Что касается Ло Вэя, просто держитесь от него подальше. Он не представляет для вас угрозы.

— Сегодня Ло Сян прислал подарки? — неожиданно спросил Лун Сюань.

— Подарки из резиденции левого министра доставили три дня назад, — ответил Лю Шуанши. — Ло Чжицю — человек, который никогда не допустит бестактности.

— Как ты ответишь Поместью Знаменитого Меча?

— Нин Фэй — всего лишь нелюбимый побочный сын, и Нин Шуин не станет слишком беспокоиться. Ваше высочество, не стоит слишком переживать.

Лун Сюань покачал головой:

— Такие люди легче контролировать. Если бы это был любимый сын, как бы я к нему ни относился, это воспринималось бы как должное.

— Господин министр, — раздался голос слуги из кабинета.

— Что случилось? — спросил Лю Шуанши.

— Срочное сообщение из Ичжоу.

Лун Сюань и Лю Шуанши удивились: что-то случилось в Ичжоу?

Кровь на земле Юйчжоу еще не высохла, а дела с соляными шахтами Ичжоу уже вызвали бурю в столице династии Великая Чжоу.

Правый министр Лю Шуанши считал, что новый префект Ичжоу Чэнь Юй, хоть и происходил из клана Чэнь Ичжоу, не был представителем главной ветви семьи и долгое время не ладил с родственниками. В Ичжоу у него не было опоры, и, если бы местные чиновники объединились, Чэнь Юй не смог бы изменить ситуацию. Однако правый министр явно недооценил этого ученика левого министра, не предвидев последствий назначения Чэнь Юя.

Лун Сюань, узнав о назначении Чэнь Юя, сразу задумал его убить. Он не был так оптимистичен, как правый министр, считая, что это назначение — результат действий левого министра Ло Чжицю. Чэнь Юй поддерживал партию наследного принца, и его прибытие в Ичжоу означало, что рука наследного принца Лун Юя дотянулась до этого региона. Лун Сюань отдал приказ об убийстве Чэнь Юя, но Поместье Знаменитого Меча, обычно безупречное в выполнении заданий, на этот раз подвело. Чэнь Юя охраняли как явные, так и скрытые мастера, и, несмотря на некоторые трудности, он благополучно добрался до Ичжоу и вступил в должность.

Пока Лун Сюань приказывал правому министру найти способ сместить Чэнь Юя, тот уже начал менять ситуацию в Ичжоу. Первым делом он написал доклад императору Синьзу, подробно описав беспорядки в соляной промышленности и приложив финансовые отчеты. Император, все еще потрясенный событиями в Юйчжоу, сразу же приказал Чэнь Юю навести порядок и отозвал бывшего префекта Сюй Цзичана в столицу для расследования.

Правый министр Лю Шуанши приказал местным чиновникам выступить против Чэнь Юя, но тот уже получил поддержку своего наставника Ло Чжицю в столице и командующего гарнизоном Ичжоу Ши Жуна на месте. В борьбе с местными чиновниками Чэнь Юй одержал верх. Ичжоу не был единым фронтом, и Чэнь Юй быстро выявил множество нарушений, что напомнило о деле о шахтах Юйчжоу. Теперь события в Ичжоу стали называть «Соляным делом».

Лю Шуанши потерял Юйчжоу и не мог позволить себе потерять Ичжоу, поэтому начал активное сопротивление. В столице борьба между партиями достигла пика.

Тем временем в мире боевых искусств также начались новые конфликты, но на этот раз все выглядело странно. Поместье Цилян взяло на себя обязанности по перевозке соли, ранее выполнявшиеся Поместьем Знаменитого Меча. Хотя люди не видели скрытых мотивов, они поняли, что Поместье Цилян получило поддержку со стороны властей.

Поместье Цилян объявило о прекращении подготовки Теневых Стражей, и все они исчезли в одночасье. Когда люди уже начали думать, что их убили, из крупнейшего лекарского поместья Сяои поступили слухи, что более 150 Теневых Стражей были отправлены туда на лечение. Затем в нескольких военных лагерях на заставе Юньгуань заметили людей из Поместья Цилян, тренирующих солдат. Новость быстро распространилась, и за короткое время Поместье Цилян стало равным по статусу Поместью Знаменитого Меча.

Пока в столице бушевали страсти из-за Соляного дела, в мире боевых искусств ходили слухи, что за Поместьем Знаменитого Меча стоит правый министр Лю Шуанши, а за Поместьем Цилян — левый министр Ло Чжицю. Люди мира боевых искусств обычно не вмешивались в дела столицы, но когда слухи не были опровергнуты, ситуация начала меняться. Если политика

стала критерием выбора, то мир боевых искусств уже не был таким черно-белым.

Нин Фэй, лишенный свободы, ничего не знал о событиях в столице и в мире боевых искусств. Он даже не знал, кто его схватил и где он находится. Тюрьма была тихой, и, хотя камер было много, казалось, что он здесь один. Каждый день приходил врач, чтобы лечить его раны, еда была вкусной, но никто не допрашивал его и не объяснял, что происходит.

Нин Фэй был в тревоге. Он не смог выполнить задание отца и провалил экзамен на военную должность. Он не знал, как Нин Шуин отреагирует на эту новость в Поместье Знаменитого Меча и как это повлияет на его мать, младшего брата и сестру. Мысли о том, что они могут пострадать из-за него, заставляли его ненавидеть себя. Он постоянно думал о побеге, но возможности не было.

— Фэй! — Когда его мать с младшим братом Нин Юанем и сестрой Нин Лин появились перед ним, Нин Фэй подумал, что это сон.

— Старший брат! — Двое детей бросились к нему, обняв с обеих сторон и рыдая.

— Мама? — Обнятый братом и сестрой, Нин Фэй, услышав их плач, словно очнулся. Он посмотрел на мать, голос и тело дрожали. — Как вы оказались здесь?

Госпожа Ван, вытирая слезы, рассказала, как её освободили из рабства, как люди из резиденции левого министра забрали её из Поместья Знаменитого Меча и сопроводили в столицу Шанду. Она говорила долго и взволнованно, и Нин Фэй снова почувствовал себя как во сне.

Ло Вэй терпеливо слушал в углу. По пути мать и дети подверглись нападениям со стороны Поместья Знаменитого Меча. Очевидно, слова о резиденции левого министра еще не дошли до Лун Сюаня, но уже задело Поместье. Ло Вэй сам организовал несколько покушений, выдавая их за действия Лун Сюаня и правого министра. Он был уверен, что эти опасные события оставят глубокий след в памяти семьи. И действительно, вскоре он услышал, как мать и дети рассказывали Нин Фэю о пережитых нападениях.

Ло Вэй ушел, оставив семью в тюрьме на всю ночь для разговоров.

На следующее утро семью привели в кабинет Ло Вэя.

— Третий господин, — госпожа Ван, уже тепло принятая Ло Вэем, почтительно поклонилась.

— Господин брат, — дети с улыбками подбежали к Ло Вэю. Красивый и доброжелательный человек легко завоевывает симпатию детей, и Ло Вэй был таким.

Нин Фэй замер рядом с матерью.

<http://bllate.org/book/16669/1528647>